

Иосиф епископ Валдайский

(Николаевский-Невский Иван Васильевич; ок. 1865, Новгородская губ.- 14.12.1930, г. Валдай, ныне Новгородской обл.), еп. Валдайский.

Из семьи священника. Семейная фамилия Николаевский установлена из архивных материалов. В научной литературе (в т. ч. в статьях «Валдайский монастырь» и «Валдайское викариатство» в ПЭ (Т. 6. С. 519-520)) упоминается с фамилией Невский.

30 июня 1886 г., по окончании Новгородской ДС, поступил на испытание в Юрьев новгородский муж. мон-рь.

1 мая 1887 г. **принял там монашеский постриг с именем Иосиф** в честь прп. Иосифа Песнописца.

С 31 авг. 1887 по 27 июля 1891 г. являлся членом правления новгородского свечного завода, действовавшего при монастыре. 20 сент.

1887 г. рукоположен во диакона. С 18 апр. 1889 г. ризничий монастыря.

23 апр. 1889 г. рукоположен во иерея. 29 апр. 1892 г. назначен казначеем обители, с 17 нояб. того же года вместе с настоятелем заведовал монастырским хозяйством.

15 февр. 1894 г. Новгородский архиеп. Феогност (Лебедев) определил Иосифа исполняющим должность эконома архиерейского дома (назначение утверждено Синодом 5 февр. 1895). В обязанности И. входили выделение денежных средств и наблюдение за ходом реставрации древнего Софийского собора Новгорода, финансируемой Новгородским архиерейским домом.

21 мая 1900 г. возведен в сан архимандрита.

В сент. того же года участвовал в торжествах по случаю освящения отреставрированного Софийского собора. 2 нояб.

1902 г. Новгородский архиеп. Гурий (Охотин) назначил Иосифа председателем строительной комиссии по капитальному ремонту исторического храма в честь Преображения Господня (ц. Спаса на Нередице) близ Новгорода. В 1903-1904 гг. контролировал ремонтные работы в Спасо-Нередицком храме, осуществлявшиеся на средства архиерейского дома.

Определением Синода от 12-26 апр. 1906 г. назначен по представлению архиеп. Гурия настоятелем Валдайского Святоозерского в честь Иверской иконы Божией Матери муж. мон-ря. Отбыл к новому месту служения 8 июня того же года.

Восстановил в обители надлежащий порядок.

В 1908 г. вместе с Тихвинским еп. сщмч. Андроником (Никольским) ревизовал Старорусское ДУ. Содействовал проведению в февр. 1912 г. в Валдайском мон-ре миссионерских курсов для окрестного духовенства.

В 1913 г. избран действительным пожизненным членом Новгородского церковно-археологического об-ва. Состоял членом местных отд-ний Палестинского и Миссионерского об-в.

Был товарищем председателя братства свт. Тихона Задонского в с. Короцке близ Валдая.

При школе братства мон-рь содержал приют.

И. был награжден орденом св. Анны 3-й (1904) и 2-й (1913) степени.

В 1917 г. за пожертвования и заботу о церковноприходской школе удостоен благословения Святейшего Синода.

15 июля 1918 г. в мон-рь прибыл отряд для изъятия хлебных запасов, что вызвало возмущение в окрестных приходах. Население вооружилось и собралось у мон-ря, однако Иосиф сумел успокоить толпу, хотя сам получил ранение. Умело использовал советские законы для сохранения Иверского мон-ря.

В 1918 г. в мон-ре было 39 чел. братии, 12 указных послушников и 9 проживавших на испытании; в братии в это время состоял член Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.

И. Н. Сперанский, постриженный Иосифом. 9 марта 1919 г. в монашество (Иоанникий (Сперанский); в посл. епископ).

В 1919 г. монашеская община была официально зарегистрирована как Иверская трудовая артель, ее членам, монашествующим и мирянам, передавалось 5 га монастырской усадьбы и ок. 200 га угодий.

Одновременно для сохранения художественных сокровищ обители был организован «Никоновский музей». В 1920 г. был выпущен каталог его коллекции. 22 февр. 1921 г. постановлением коллегии Петроградского обл. отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины здания мон-ря «со всем находящимся в нем церковным имуществом признаны имеющими исключительно исторически-бытовое и художественное значение».

В 1921 г. состоялась хиротония Иосифа во епископа Валдайского, он стал викарием Новгородской епархии, оставаясь при этом настоятелем Валдайского Иверского мон-ря.

В марте 1922 г., во время кампании по изъятию церковных ценностей епископ Иосиф обратился с воззванием к пастве и призвал жертвовать на помощь голодающим «с радостью и любовью», но лишь «предметы неосвященные и не имеющие богослужебного употребления», предостерегая, что «Патриарх не допускает жертвования священных сосудов». Воззвание владыки Иосифа было напечатано в губ. газете.

Монастырский музей получил охранную грамоту на изделия «Никоновской эпохи», комиссией по изъятию церковных ценностей были конфискованы лишь предметы позднейшего происхождения общим весом 1 пуд 4 фунта (17,6 кг) серебра. По распоряжению епископа Иосифа. в храмах произносились проповеди на тему помощи голодающим в Поволжье.

После привлечения Патриарха свт. Тихона к судебной ответственности и захвата в мае 1922 г. руководства Церковью обновленцами владыка Иосиф. сначала признал обновленческое. Высшее церковное управление (ВЦУ).

По нек-рым данным, Иосиф вместе с Крестецким епископом Серафимом (Велицким) участвовал 3 сент. 1922 г. в обновленческой «хиротонии» прот. Александра Лебедева во «епископа Новгородского».

Затем, однако, епископ Иосиф вслед за епископом Серафимом вышел из подчинения ВЦУ.

24 дек. 1922 г. собрание клириков и мирян Валдайского уезда отказалось признавать каноничность ВЦУ и выразило полную поддержку владыке Иосифу, «который имеет право управлять на правах самостоятельного епископа».

Владыка Иосиф заявил, что «согласился заведовать духовными делами уезда только до созыва епархиального съезда духовенства и мирян» (власти тогда разрешали проводить лишь уездные собрания).

В каноническое общение с епископом Иосифом перешел Полновский Успенский жен. мон-рь Демьянского уезда. Епископ Иосиф не подчинился вызову ВЦУ в Москву для объяснений «по вопросу об автокефалии в его викариатстве».

После освобождения в 1923 г. из заключения Патриарха Тихона владыка Иосиф немедленно восстановил связь с каноническими властями.

В докладе Патриарху о положении дел в Новгородской епархии в мае 1924 г. сообщалось: «Преосвященный Иосиф, епископ Валдайский - дела обстоят на редкость хорошо. Там в уезде вообще не было обновленцев,

кроме протоиерея Зимнева, очень скоро уstraшенного народным гневом и теперь ничем себя не проявляющего» (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 310-311).

До 1926 г. в Валдайский Иверский монастырь И. принимал послушников.

В 1927 г. Иверская трудовая артель, в которой насчитывалось около 70 чел. во главе с иером. Никитой (Марковым), была обследована Наркомземом и Рабоче-крестьянской инспекцией.

После проверки артели было отказано в перерегистрации устава. Попытка обжаловать это решение во ВЦИК не дала результата.

8 апр. 1928 г. в «Ленинградской правде» был помещен фельетон «Житие отца Никиты». По словам фельетониста, в трудовой артели монахов и мирян «чудотворная икона по доходности занимает, поди, первое место».

После закрытия монастырской артели епископ Иосиф был выслан в Рыбинск, где рукоположил во диакона мон. Осию (Михайлова, в схиме Онисифор).

Позднее епископ Иосиф. вернулся в Валдайский Иверский мон-рь, где у братии сохранялась часть помещений, а храмы действовали как приходские.

В марте 1930 г. произошла окончательная ликвидация монастыря с закрытием всех храмов. И. вместе с послушником Иваном Яковлевым (впосл. иерей) переселился в г. Валдай (Архив С.-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 386. Л. 11-11 об.).

Он жил в доме инженера П. Ф. Вахрушева, по праздникам служил в Троицком соборе и в храме Короцкого во имя свт. Тихона Задонского жен. мон-ря.

И. был похоронен на городском кладбище Валдая, могила находилась рядом с кладбищенскими церквами во имя святых Иоакима и Анны (ныне не существует) и Петра и Павла.

Соч.: Воззвание к верующим // Звезда: Газ. Новгород, 1922. 26 марта. С. 1.

https://vk.com/muzei_valdaya

Страницы истории: Предания, дошедшие сквозь годы...

Опубликовано: **15.08.15 г.**

События, случившиеся 15 июля 1918 года в Валдае, всегда принято было называть «монастырским восстанием» или «монастырским бунтом». При этом всем было ясно, о чём идет речь. Многовариантность их трактовки лишней раз подчёркивает их значимость и констатирует факт перерастания реального события сравнительно недавнего времени в почитаемое предание, не только сохраняющее устойчивый интерес к себе, но и развивающееся в новых, современных, вариантах. Если коротко обозначить канву случившегося, то следует сообщить о том, что 15 июля 1918 года после изъятия продотрядом хлеба в Иверском монастыре тревожным звоном колоколов были подняты жители Валдая и окружающих деревень, вступившие в вооружённый конфликт с властями. В результате заранее организованных провокаций склады с оружием «случайно» оказались раскрытыми, заведующий складами в городе отсутствовал, а кто-то из толпы предложил разбирать ружья для защиты монастырского хлеба и отца архимандрита, которого продрозвёрстники везли с собой в Валдай. В городе началась стрельба. Стреляли на улицах, стреляли по красноармейцам в лодках, но ранили одного только архимандрита Иверского монастыря Иосифа (1862–1930). В толпе появились слухи о том, что архимандрит убит. Волнения усилились. Вызванные войска подавили восстание.

Послушаем очевидцев и современников тех событий.

Известный русский журналист М. О. Меньшиков (1859–1918), живший в тот период в Валдае, 16 июля 1918 года делает в дневнике запись: «Вчера в Валдае вспыхнул народный бунт, который к вечеру уже был погашен. Красноармейцы, выписанные из Демянска, решили-таки отобрать у монастыря его запас хлеба. Приехали ночью с пулемётами, начали разбивать ворота, обстреливать колокольню, предполагая, что звонарь звонит наверху (а он дёргал верёвкой в малый колокол снизу)...».

Архимандрит Иверского монастыря Иосиф (Николаевский)

Прервём рассказ публициста и обратим внимание на одну подробность, которая открылась совсем недавно.

По преданию, сохраняемому в семье протоиерея Введенской церкви Порфирия Прилежаева, в тот день набатно звонил в монастыре его сын Антоний. Этот звон подхватили колокола Троицкого собора и Введенской церкви.

М. О. Меньшиков продолжает хронику событий: «Когда послышались выстрелы, приозёрное население проснулось, бросилось на выручку... Разграбили склады оружия, никем, правда, не охраняемые... Уже поздно днём, около трёх, когда я шёл с почты..., видел банды человек по 15, по 20, несшие ружья (кто по два, кто три) со штыками и без штыков, старые, заржавленные, поломанные, очевидно, не годящиеся к употреблению, и при этом общее было сетование, что патронов нет. Эх, Росея! Курьёзнее этого «восстания» и вообразить трудно, но дело осложнилось кровавым случаем. Народ принудил красноармейцев вернуть 48 п. хлеба в монастырь, но когда те ехали на лодке и везли архимандрита, чтобы, прикрываясь им, благополучно выкрутиться из беды (велели ему встать на лодке: в тебя, мол, архимандрита, стрелять не станут), с берега защитники монастыря бацнули из пулемёта, и бедный о. Иосиф был тяжело ранен в бок. Едва ли выживет... Вечером прибыли уже латыши в качестве усмирителей, сегодня объявлено военное положение, будут обыски, поиски похищенного оружия и расстрелы...».

Напомним, что через день расстреляют российского государя, императора Николая II. А накануне казни царской семьи, именно 15 июля, во многих регионах России вспыхнут заранее подготовленные народные бунты, создающие видимость картины общего неспокойствия в стране, которое требовало «наведения нового революционного порядка», обосновывая репрессии. Для утверждения силы новой власти необходимо было уничтожить авторитет старой, учинив расправу над её знаковыми фигурами. Первым шагом к этому послужил расстрел царской семьи. Важно было показать: стоит казнить царя — и волнения прекратятся... в том числе и в Валдае. Оружие, расхищенное в ходе восстания, возвратили на склады. Никого пока (кроме государя) не наказали. Накажут позднее, когда этого потребует революционная стратегия, расстреляв в сентябре 1918 года в Валдае нескольких местных жителей, а также не имевших никакого отношения к событиям 15 июля всемирно известного генерала В. А. Косаговского и публициста М. О. Меньшикова.

А пока в письме к другу семьи, писательнице О. А. Фрибес, Михаил Осипович пишет о кровавых событиях в Валдае и «маленьком народном восстании в простонародном стиле», сообщая немало подробностей этого дня. Относительно архимандрита Иосифа в числе прочего замечает, что во время перестрелки ему разбило три ребра и повреждено лёгкое.

Попытки реквизиции хлеба у монастыря были и ранее. Накануне рокового восстания тысячная толпа баб и мужиков отстояла монастырский хлеб, которым кормилась вся округа. Монастырь давал хлеб всем нуждающимся. В том числе и семья М. О. Меньшикова спасалась от голода монастырским кормлением.

Публицист замечает, что архимандрит мечтал подкормить народ до 25 июля, если не реквизируют остатки хлеба. Отец Иосиф говорил, что хлеб народный, крестьяне его пожертвовали монастырю с условием, чтобы он кормил богомольцев. Настоятель так и поступал.

В письме О. А. Фрибес от 17 июля 1918 года Меньшиков в дополнение к предыдущему посланию сообщает, что архимандрит, которого он навещал в больнице, жив и даже есть надежда на его выздоровление, если не будет перикардита. И далее пишет: «Если выздоровеет, то вы обязаны приехать в Валдай и навестить этого праведного монаха, который чуть было не сделался мучеником за народ и церковь».

Весьма характерна приписка, сделанная М. О. Меньшиковым к предыдущему письму, адресованному О. А. Фрибес: «В народе уже говорят, что архимандрита ранили не из пулемёта, а большевик (находившийся с ним в лодке. — Н.Я.) бацнул ему в бок из револьвера. Жалеют очень».

Люди жалели его и как любимого пастыря и как страстотерпца, именно «мученика за народ и церковь».

Важным материалом к биографии отца Иосифа служат письма и телеграммы к викарию Новгородскому епископу Алексию (Симанскому), будущему патриарху Алексию I, и от него относительно ранения архимандрита Иосифа во время июльского восстания в Валдае.

В телеграмме епископу Алексию от наместника Иверского монастыря отца Аркадия говорится: «Утром понедельника после реквизиции хлеба в монастыре случайно ранен во время перестрелки отец архимандрит Иосиф, ехавший в лодке с представителями милиции в Валдай для успокоения взволнованного происшествием народа».

Тотчас же последовал запрос епископа Алексия благочинному первого Валдайского округа протоиерею Троицкого собора отцу Михаилу Никольскому с просьбой донести о произошедших в монастыре событиях. Но телеграмма отцу Михаилу не была вручена по причине её задержания военно-революционным штабом, о чём епископа Алексия известила почта.

Братия Иверского монастыря 17 июля отправила епископу Алексию рапорт, полученный им 20 июля: «Имеем честь смиреннейше донести Вашему Преосвященству, что 2 (15) июля в четыре часа утра в обитель нашу прибыла советская власть для реквизиции хлеба. Взяв хлеб, они пригласили о. настоятеля сопровождать хлеб в г. Валдай по озеру на лодке, и близ берега у г. Валдая гражданами была открыта оружейная стрельба, во время которой о. настоятель ранен пулей в левый бок, ниже сердца. Положение больного признано врачами серьёзным, и находится он в настоящее время в больнице в г. Валдае».

Священнослужители Валдайского уезда (начало XX века)

На групповом снимке, сделанном на фоне Настоятельского корпуса Иверского монастыря, архимандрит Иосиф (с 1921 г. - епископ Валдайский) в первом ряду 6-й слева, далее протоиерей Троицкого собора Михаил Никольский и протоиерей Введенской церкви Порфирий Прилежаев.

Конечно, эти сообщения делались под присмотром властей, подвергались жёсткой цензуре и должны были во многом следовать официальной версии, по крайней мере, быть лояльными к ней.

С течением времени, когда уже не оставалось непосредственных очевидцев случившегося, варианты легенд становились всё фантастичнее и противоречивее. Так, по одной версии архимандрит был арестован, в лодке отправлен в Валдай, ранен и выброшен (?) большевиками в воду Валдайского озера. По другой — он был ранен камнями (?) во время крестного хода и отправлен в больницу.

Особый интерес представляет собой точка зрения людей, своими глазами видевших происходившее в тот день в Валдае.

Сохранились рукописные записки об этом событии военного комиссара по хозяйственной части П. И. Сергеева, принимавшего участие в реквизиции хлеба у монастыря 15 июля. Он пишет о том, что монастырь выдавал жителям ежедневно по 1–2 килограмма хлеба. Уисполком, узнав об этом, решил «прекратить кусочничество» и изъял хлеб в пользу государства. Но враги революции, как пишет П. И. Сергеев, распустили слух о том, что грабят монастырь. Когда лодки отчалили от монастырского берега, подрывёвщики заметили на валдайском берегу собравшийся по колокольному набату народ и подумали, что это их торжественно встречают. В знак приветствия дали ружейный залп вверх. В ответ с валдайского берега застрочил пулемёт, при этом архимандрит, по словам П. И. Сергеева, был легко ранен. Лодки с зерном повернули обратно в монастырь. Сергеев вызвал войска. Прибывшие латыши подавили восстание.

В 1967 году к юбилею революции были опубликованы воспоминания рассыльного Валдайского уездного исполкома Ф. Поташкина, оказавшегося очевидцем событий 15 июля 1918 года в Валдае. Он рассказывает, как мужики грабили никем не охраняемые склады с оружием, о такой сильной перестрелке между местными жителями и подразвёрстниками, что невозможно было пройти по улицам. При этом Ф. Поташкин утверждал, что стоящего в лодке архимандрита Иосифа восставшие застрелили для того, чтобы разжечь гнев верующих. Так же, как и М. О. Меньшиков, исполкомовский рассыльный говорит о том, что настоятель, стоя в лодке, пытался что-то кричать людям, желая остановить бойню.

Кроме того, имеется и версия событий, изложенная членами чрезвычайной комиссии и хранящаяся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности, а также воспоминания красногвардейца С. М. Семёнова, 15 июля участвовавшего в изъятии хлеба у монастыря и сопровождавшего его в Валдай по озеру. С. Семёнов сообщал о том, что продотряд состоял из латышских красногвардейцев, за исключением двух русских, в том числе и Семёнова. Хлеб был беспрекословно отдан монахами продотряду, погружён на баржи и направлен в Валдай. В носовой части передней баржи стоял архимандрит Иосиф с крестом в руке. Ему приказали плыть с отрядом во избежание каких-либо инцидентов со стороны жителей Валдая. Когда баржи доплыли до середины озера, с валдайского берега началась пулёмётная стрельба, в результате чего был ранен архимандрит Иосиф. При этом, по словам С. Семёнова, две пули попали в грудь настоятеля и были переломаны два ребра. Баржи повернули в монастырь, а в Валдае группа местных жителей, разграбив оружейный склад, взяла власть в свои руки. Порядок был восстановлен с помощью войск, вызванных из Бологое, Крестец, Новгорода.

Шло время, оставалось всё меньше свидетелей тех событий. А те, кто своими глазами видел происходившее в Валдае в тот день, порой трактовали случившееся (особенно в печатных изданиях) согласно той или иной политической установке времени.

Так, издания 1970–1980-х годов по истории Валдая безосновательно утверждают, что почву для вооружённых выступлений готовили монахи Иверского монастыря, вводя в заблуждение горожан, спровоцированных на разгром оружейных складов и не дававших провести «изъятие излишков хлеба, упрятанного духовенством в Иверском монастыре...».

При этом публикации 1990-х годов, говоря о «монастырском восстании» 1918 года и желая подчеркнуть трагизм ситуации, впадали в другую крайность, сообщая непроверенные факты, ошибочные и вымышленные сведения. Так появилась и ошибочная версия ранения архимандрита Иверского монастыря Иосифа в 1922 году, повторяемая и сегодня в статьях, публикуемых в сети Интернет. Ну, во-первых, в это время не было Иверского монастыря как такового: на его основе была создана Иверская трудовая артель, и насильственного изъятия хлеба из артели не проводилось, а во-вторых, преосвященный Иосиф в 1922 году являлся епископом Валдайским, и покушений на его жизнь, случаев ранения в ходе народных волнений не было... Незначительная, казалось бы, неточность в дате, случившаяся по забывчивости рассказчика, а потом во множестве повторяемая, обозначает неверные акценты в важном историческом событии 15 июля 1918 года, ставшем частью общенациональной трагедии.

Вспомните слова свидетеля этих событий публициста Михаила Меньшикова, расстрелянного в том же 1918 году, об архимандрите Иосифе как праведном монахе, который чуть было не сделался мучеником за народ и церковь...

Великая миссия архимандрита Иверского монастыря заключалась в том, что он безропотно (рискуя своей жизнью) отправился в объятый народным бунтом Валдай с тем, чтобы УНЯТЬ смуту, кровь, расстрелы и попытаться отвести повод для дальнейших репрессий. Все очевидцы этого события утверждали, что архимандрит Иосиф, подставляя себя под пули, стоя в лодке, кричал собравшимся на берегу людям, чтобы они не поддавались на провокации, набрались терпения и смиренно дожидались его приезда. И тяжело раненный, он миротворчески продолжал увещевать народ.

Каждое время имеет право на свои легенды и предания. Двадцатый век не исключение. Множественность взглядов на это событие, отмеченное устойчивостью неугасающего к нему интереса, лишний раз подчёркивает его легендарность и возводит на уровень народного предания, главным героем которого является последний архимандрит Иверского монастыря, будущий епископ Валдайский Иосиф.

Н. Яковлева

Фото предоставлены автором

О последних годах жизни и служения епископа Валдайского Иосифа читайте в следующих выпусках газеты и на нашем сайте.

В дополнение к статье - снимок из собрания И.М. Калмыкова. На нем Антоний Прилежаев (сын протоиерея Введенской церкви Порфирия Прилежаева), учинивший тревожный звон в Иверском монастыре во время реквизиции хлеба 15 июля 1918 г.

последний настоятель Валдайского Иверского монастыря Иосиф епископ Валдайский

В рамках XIV Знаменских образовательных чтений – регионального этапа XXV Международных Рождественских образовательных чтений «1917 – 2017: уроки столетия», на секции «Церковь во взаимодействии с правоохранительными органами», проходившей 22 ноября 2016 года в воскресной школе храма св. кн. Александра Невского Великого Новгорода, Константин Владимирович Зилинский, представитель Комиссии по канонизации пострадавших за веру в XX веке священнослужителей и мирян Новгородской епархии, выступил с сообщением:

Епископ Валдайский Иосиф - последний настоятель Валдайского Иверского монастыря

Большевики, пришедшие в 1917 г. к власти, не скрывали, что их целью является не просто социальное переустройство общества, а полное изменение сознания человека, воспитание нового человека, человека, «свободного» от каких-либо, как тогда говорили, «религиозных предрассудков».

Уже в одном из первых советских декретов — в «Декрете о земле», принятом на второй день Советской власти, были предусмотрены масштабные антицерковные мероприятия. Была провозглашена национализация всех земель: наряду с помещичьими, удельными, земель монастырских и церковных со всем «живым и мёртвым инвентарем», усадебными постройками и всеми принадлежностями. То есть, уже на второй день Советской власти всё церковное имущество одним росчерком пера было отобрано у Церкви: первоначально, правда, лишь на бумаге, а с января 1918 года и в действительности.

Как это происходило на Новгородской земле, в частности в Боровичском и Валдайском уездах, дают отчеты благочинных в 1917 – 1918 гг.

«...Мародерство, захват земли чужого и даже грабежи – теперь обычное явление. Свои погромные действия они оправдывают «данном» им правом, но в то же время и задумываются над этим правом: «Не пришлось бы нам отвечать потом за это», - нередко поговаривают они. Отсюда ложь и лицемерие стали заурядным явлением...» (из отчета 1917 г. священника Феодора Кондратова, благочинного 2-го округа Боровичского уезда).

«...В последнее время состояние благочестия изменилось к худшему. Возвращающиеся с войны солдаты, будучи поколеблены в своей вере разными отщепенцами, оказывают дурное влияние на остальное население...» (из отчета 1917 г. благочинного 5-го округа Боровичского уезда священника Тихвинской церкви с. Любони Василия Краснопевкова).

Священник Михаил Зимнев, благочинный 1-го Валдайского уезда, в отчете за 1918 г. сообщает: «...Положение причтов тяжелое. Дороговизна жизни, материальные лишения. Многие причты испытывали крайнюю нужду в хлебе и голодали. Плюс нравственные испытания. Вера православная подверглась гонению, и служители православной веры – пастыри церкви начали преследоваться. Клевета, глумление, устная и печатная брань стали раздаваться по адресу пастырей... Многие пастыри были арестованы, иные томятся в тюрьмах, а некоторые и расстреляны. Священник Введенской церкви неведомо за что с 23 августа находится в тюрьме. Священник Боровичской церкви Сергей Михайловский был обвинен в возбуждении народа против советской власти и едва судом не был приговорен к расстрелу... Многие псаломщики округа оставили свои места вследствие тяжелых материальных и нравственных условий жизни. Псаломщик Зимогорской церкви Иван Романовский умер от постоянного недоедания...» Но священники продолжают нести свои пастырские обязанности, «дороже и выше всего почитающие за честь самое служение свое по любви к ближним для спасения их».

Одним из самых ярких исповедников Веры Христовой на Новгородской земле был, без всякого сомнения, Епископ Валдайский Иосиф, благочинный монастырей, последний настоятель Валдайского Иверского монастыря. Его рапорты в Новгородскую Духовную Консисторию воссоздают картину революционных событий первых лет советской власти.

26 февраля (это спустя 4 месяца после Октябрьской революции) епископ Иосиф сообщает:

«Имею честь донести Консистории, что крестьяне съ разрешения Волостныхъ Земельныхъ Комитетовъ уже начали рубить лесъ въ монастырскихъ дачахъ Короцкого, Успенского и Боровичского монастырей, а рыбная ловля въ принадлежащемъ Иверскому монастырю Ужинскомъ озере сданы Комитетомъ въ аренду помимо монастыря, никакихъ монастырскихъ протестовъ не принимаетъ».

А через несколько дней, 1 марта 1918 г., подробно описывает то, что происходило в г. Боровичи:

«Вследствие Указовъ Консисторіи от 12 и 23 февраля сего года за №№ 1454 и 1971 имею честь донести, что мною и Настоятелем Боровичскаго Св. Духова Монастыря своевременно было сообщено о томъ, что комиссары г. Боровичи 19 января собираются въ монастыре описывать все имущество монастыря и церкви, что народъ учинилъ надъ ними насилие и избилъ ихъ. Это избиение комиссаровъ и послужило поводомъ къ тому, что Советъ Рабочіхъ и Солдатскіхъ депутатовъ г. Боровичи посадилъ въ тюрьму двухъ иеромонаховъ и монаха по одному только подозрению, что они будто бы возбудили народъ; и Настоятеля держали несколько дней под домашнимъ арестом. Но этот Советъ уже раньше постановилъ закрыть все монастыри и церкви въ Боровичскомъ уезде. Народу это было известно и посему, когда все комиссары съ милицией пришли описывать монастырь, то народъ, вероятно думая, что они пришли закрывать монастырь, самовольно сбил замки у колокольні, зазвонил в набат и избилъ комиссаровъ. Этим поступком несвоевременным народъ помощи монастырю не оказалъ и причинилъ только одно бедствие. Большевики озлились и приказали монашествующимъ и послушникамъ приискивать себе занятия и места и очистить монастырь к 23 февраля. Три иеродиакона на основании такого

указания уже ушли из монастыря приискивать себе другое место, послушники тоже ушли. Обь освобождении изъ тюрьмы иеромонаховъ были возбуждаемы ходатайства, но большевики и самихъ ходатаевъ посадили въ тюрьму. Много посажено и гражданъ. Теперь один иеромонахъ - казначей Вениаминъ выпущенъ изъ тюрьмы, но ему большевики запретили служить и запечатали его келью безъ всякой причины, просто по своему произволу. Иеромонахъ Мисаиль все еще находится въ тюрьме. Въ настоящее время въ монастыре служитъ только один ризничий иеромонахъ Павелъ, настоятель плохо здоровъ, иеродиаконъ Иоасафъ тоже отказывается служить по болезни, а монахъ Анатолій, тоже недавно выпущенный изъ тюрьмы и пономарить, и читаетъ, и поетъ въ церкви. Хлебъ и картофель отобраны отъ монастыря и наступилъ полный голодъ. Доходовъ почти нѣтъ никакихъ, такъ какъ богомольцы боятся ходить въ монастырь, опасаясь попасть въ тюрьму. Нотариальные документы отобраны большевиками и арендаторы аренды не платятъ. Хотя 23 февраля и прошло, но до сих пор большевики ничего не предприняли по отношению къ монастырю и положение монастыря остается пока неопределеннымъ. Такъ какъ такая же участь ожидаетъ и Железковскую пустынь, то прошу Консисторию указать, куда бы поместить братию пустыни, в случае, если и имъ придется оставить пустынь. Въ настоящее время изъ Валдая въ Боровичи по жел. дороге не пускаютъ, и билеты не даютъ, а на лошади ездить весьма трудно и опасно; а весной, за отсутствиемъ мостовъ и совсемъ не проехать въ Боровичи, такъ что мне нѣтъ возможности часто ездить въ Боровичи и приезжать туда, когда немедленно требуютъ исключительные обстоятельства».

Благочинный монастырей настоятель Иверского монастыря Архимандритъ Иосифъ

17 июля 1918 г. братия Иверского монастыря отправила епископу рапорт, полученный им 20 июля: «Имеемъ честь смиреннейше донести Вашему Преосвященству, что 2 (15) июля в четыре часа утра в обитель нашу прибыла советская власть для реквизиции хлеба. Взявъ хлеб, они пригласили о. настоятеля сопровождать хлеб в г. Валдай по озеру на лодке, и близ берега у г. Валдая гражданами была открыта оружейная стрельба, во время которой о. настоятель ранен пулей в левый бок, ниже сердца. Положение больного признано врачами серьезным, и находится он в настоящее время в больнице в г. Валдае».

Весьма важно свидетельство известного русского журналиста М.О. Меньшикова (1859-1918), жившего в этот период в Валдае. 16 июля 1918 г. он делает запись в дневнике:

«Вчера в Валдае вспыхнул народный бунт, который к вечеру уже был погашен. Красноармейцы, выписанные из Демянска, решили-таки отобрать у монастыря его запас хлеба. Приехали ночью с пулеметами, начали разбивать ворота, обстреливать колокольню, предполагая, что звонарь звонит наверху (а он дергал веревкой в малый колокол снизу). Когда послышались выстрелы, приозерное население проснулось, бросилось на выручку. Не столько валдайцы, сколько, кажется, усердствовали зимогоры и мужики из ближайших деревень. (Правда, расстреляют за организацию восстания совершенно не имевших к этому отношения публициста М.О. Меньшикова, генерала В.А. Косаговецкого, а также бывшего среди восставших купеческого сына Н. Савина.) Разграбили склады оружия, никем, правда, не охраняемые... Уже поздно днем, около 3, когда я шел с почты..., я видел банды человек по 15, по 20, несшие ружья (кто по два, кто три) со штыками и без штыков, старые, заржавленные, поломанные, очевидно, не годящиеся к употреблению, и при этом общее было сетование, что патронов нет. Эх, Росея! Курьезнее этого «восстания» и вообразить трудно, но дело осложнилось кровавым случаем. Народ принудил красноармейцев вернуть 48 п. хлеба в монастырь, но, когда те ехали на лодке и везли архимандрита, чтобы, прикрываясь им, благополучно выкрутиться из беды (велели ему встать на лодке: в тебя, мол, архимандрита, стрелять не станут), с берега защитники монастыря бацнули из пулемета, и бедный о. Иосифъ был тяжело ранен в бок. Едва ли выживет... Вечером прибыли уже латыши в качестве усмирителей, сегодня объявлено военное положение, будут обыски, поиски похищенного оружия и расстрелы...».

В тот же день в письме к О.А. Фрибес М.О. Меньшиков пишет о кровавых событиях в Валдае и «маленьком народном восстании в простонародном стиле», сообщая не мало подробностей этого дня. Относительно архимандрита Иосифа в числе прочего замечает, что во время перестрелки ему разбило три ребра и легкое. Попытки реквизиции хлеба у монастыря были и ранее. Накануне рокового восстания тысячная толпа баб и мужиков отстояла монастырский хлеб, которым кормилась вся округа. Монастырь давал хлеб всем нуждающимся. В том числе и семья М.О. Меньшикова спасалась от голода монастырским кормлением. Публицист замечает, что архимандрит мечтал подкормить народ до 25 июля, если не реквизируют остатки

хлеба. Отец Иосиф говорил, что хлеб народный, крестьяне его пожертвовали монастырю с условием, чтобы он кормил богомольцев. Настоятель так и поступал. *(Вспомним приведенное выше сообщение Архимандрита Иосифа о голоде в монастыре — Сост.)*

В письме О.А. Фрибес от 17 июля 1918 г. М.О. Меньшиков в дополнение к предыдущему посланию сообщает, что архимандрит, которого он навещал в больнице, жив и даже есть надежда на его выздоровление, если не будет перикардита. И далее продолжает: «Если выздоровеет, то вы обязаны приехать в Валдай и навестить этого праведного монаха, который чуть было не сделался мучеником за народ и церковь».

Весьма характерна приписка, сделанная М.О. Меньшиковым к предыдущему письму, адресованному О.А. Фрибес: «В народе уже говорят, что архимандрита ранили не из пулемета, а большевик (находившийся с ним в лодке) бацнул ему в бок из револьвера. Жалуют очень».

Люди жалели его и как любимого пастыря, и как страстотерпца, именно «мученика за народ и церковь». Правда, при этом к биографии отца Иосифа прибавляется элемент легендарности. Уже при его жизни начали рождаться многовариантные народные предания о событиях 15 июля 1918 г. и о роли в них иверского архимандрита.

С течением времени, когда уже не оставалось непосредственных очевидцев случившегося, варианты легенд становились все фантастичнее и противоречивее. Так, по одной версии архимандрит был арестован, в лодке отправлен в Валдай, ранен и выброшен (?) большевиками в воду Валдайского озера. По другой – он был ранен камнями (?) во время крестного хода и отправлен в больницу.

Особый интерес представляет собой точка зрения людей, своими глазами видевших происходившее в тот день в Валдае.

Сохранились воспоминания об этом событии военного комиссара по хозяйственной части П.И. Сергеева, принимавшего участие в реквизиции хлеба у монастыря 15 июля. Он пишет о том, что монастырь выдавал жителям ежедневно по 1-2 килограмма хлеба. Уисполком, узнав про это, решил «прекратить кусочничество» и изъясил хлеб в пользу государства. Но враги революции, как пишет П.И. Сергеев, распустили слух о том, что грабят монастырь. Когда лодки отчалили от монастырского берега, продрозверстники заметили на валдайском берегу собравшийся по колокольному набату народ и подумали, что это их торжественно встречают. В знак приветствия дали ружейный залп вверх. В ответ с валдайского берега застрочил пулемет, при этом архимандрит, по словам П.И. Сергеева, был легко ранен. Лодки с зерном повернули обратно в монастырь. П.И. Сергеев вызвал войска. Прибывшие латыши подавили восстание. *(Дальность стрельбы из пулемета системы «Максим» образца 1910 года, находившемся на вооружении Российской Императорской армии в годы Первой мировой войны, составляла 2700 метров согласно его тактико — технических характеристик. От валдайского до монастырского берега, если допускать, что стрелявший был у уреза воды а не далее, расстояние больше, поэтому стрельба из пулемета с валдайского берега не могла причинить никакого вреда находившимся в лодке красноармейцам, по этой причине и не говорится ничего о раненых или убитых красноармейцах из лодки. Поэтому Владыка мог быть ранен только одиночным выстрелом кем - то из тех, кто находился в лодке вместе с ним. - Составитель).*

Естественно, что в то время никто не проводил никаких следственных действий по этим фактам.

В 1919 году на территории монастыря началось обустройство так называемого Никоновского музея. В это время по всей стране проводилась кампания по вскрытию мощей Святых Угодников Божиих. Не миновала эта горькая участь и Валдайский Иверский монастырь.

С именем епископа Иосифа связана одна из самых трагических и до конца не изученных страниц в истории Валдайского Иверского Святоозерского Богородицкого мужского монастыря, а именно: таинственное исчезновение мощей святого праведного Иакова Боровичского чудотворца.

Условия существования монахов хорошо видны из рапорта Настоятеля Валдайского Иверского монастыря Архимандрита Иосифа Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Арсению, Митрополиту Новгородскому и Старорусскому Арсению /Стадницкому/ от 1 февраля 1919 года.

« ...При монастыре устраивается музей церковной старины и искусства из монастырских вещей, хранителем которого назначен пока временно я. Но из отношений Советской власти к монашествующим видно, что положение Иверского монастыря и монашествующих в будущем — критическое, если не сохранит и не заступит Сама Царица Небесная...»

Через тринадцать дней после этого Архимандрит Иосиф пишет приводимый ниже рапорт.

« Его Преосвященству Преосвященнейшему Алексию, Епископу Тихвинскому Настоятеля Валдайского Иверского монастыря

Почтительнейший рапорт

Осмеливаюсь почтительнейше донести Вашему Преосвященству, что в Иверском монастыре, как мне частным образом стало известно, в скором времени придут представители Валдайской Советской власти, чтобы освидетельствовать св. мощи Иакова Праведного. Св. мощи Святейшим Патриархом Никоном завернуты в белую шелковую китайскую камку и так и хранятся до сих пор, одетые поверх камки в детский стихарь.

Усердно прошу Вашего распоряжения как мне поступить при таком распоряжении светской власти. Мною получено от Новгородского Отдела Народного Образования удостоверение, что все вещи и монументальные памятники, как - то здания и пр., имеющие художественное и историческое значение взяты на учет и охранение Губернским Отделом Народного Образования и никакие иные учеты без ведома сего отдела недопустимы. Может быть, этот документ можно будет предъявить, когда придут члены осматривать св. мощи.

Вашего Преосвященства нижайший послушник Архимандрит Иосиф

Февраля 14/27 дня 1919 года № 37»

Приведенный выше документ очень хорошо показывает, что Архимандрит Иосиф в тяжелейших условиях выполнил правило, изложенное в Номоканоне о главенстве церковной власти над светской. Вот что гласил пункт 2 Определения Священного Собора Православной Российской Церкви « О мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни» от 6 (19) апреля 1918 года.

«2. Священнослужители, противящиеся своему епархиальному Епископу, находящемуся в каноническом единении с высшей церковной властью, и обращающиеся при сем к суду гражданской власти, или в своих пререканиях с начальствующими в церковной иерархии лицами по делам церковным обращающиеся за помощью к гражданской власти, запрещаются въ священнослужении, с преданием церковному суду, и засимъ, в случае нераскаяния в вышеозначенных деяниях, извергаются из сана. (Ап. 55 IV Вс. 8;9 VI Вс. 34 Карф. 12;29).» (Собрание Определений и Постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 - 1918 Москва 1994. Стр. 119 - 120).

Через несколько дней было произведено освидетельствование мощей Святого Праведного Иакова Боровичского с целью устранения поводов для глумлений.

Акт

1919 года 9 марта/ 24 февраля. Мы, нижеподписавшиеся: Настоятель Валдайского Иверского монастыря Архимандрит Иосиф, настоятель Валдайского Троицкого собора Михаил Никольский, наместник монастыря иеромонах Аркадий, казначей онаго иеромонах Серапион, иеромонах Иона и (неразборчиво - К.З.) монах Вениамин согласно резолюции Его Преосвященства от 18 февр. сего 1919 года за № 434 производили осмотр мощей Иакова Праведного Боровичского Чудотворца и нашли: мощи, почивающие в серебряной раке, облачены в белый атласный стихарь, а (неразборчиво — К.З.) зашиты в белую шелковую камку. По вскрытии камки оказались лежащие кости человека отрока, обложенные ватой, причем на черепе ясно сохранилась засохшая кожа и оба уха, носа и глаз нет. Одна рука, от которой, видимо, взята часть и четыре пальца, имеет один палец, который как равно и вся кисть покрыты засохшею кожей, другая рука сохранила все пять пальцев, сложенных для (неразборчиво — К.З.) благословения, пальцы, кисть и часть руки от локтя до кисти покрыты засохшими телом и кожей, а на пальцах ясно сохранились ногти, прочия кости расположены в том порядке, в каком оне размещаются в человеческом теле, нет только ступней на обоих ногах.

Валдайского Иверского монастыря Настоятель Архимандрит Иосифъ

Настоятель Валдайского Собора Протоиерей Михаил Никольский

Наместник Иеромонахъ Аркадий

Казначей Иеромонахъ Серапионъ

Иеромонахъ Иона

Монах Вениамин»

29 октября 1926 г. вышло в свет секретное Постановление Новгородского губадминотдела за № 1045 следующего содержания:

«Губадминотдел сообщает, что согласно постановления Новгородского губисполкома от 3 апреля 1919 года произведено вскрытие мощей, находящихся в Софийском соборе г. Новгорода и в некоторых пунктах Новгородской губернии, как то: Бологое, Валдай [...].

Губадминотдел считает необходимым на основании циркуляра НКЮ от 25 августа 1920 года, находящиеся до сего времени мощи в зданиях культов Новгородской губернии перенести в местные музеи: по гор. Новгороду – в музей церковных древностей, а в остальных пунктах – в Исторические музеи при изъявлении желания на это со стороны трудовых масс».

Об отношении Святейшего Патриарха Тихона к изъятию церковных ценностей в тот период говорит следующий документ:

« Хвалим и лобызаем Архимандрита Никодима, настоятеля Юрьева монастыря Новгорода, боговдохновенно отдавшего от монастыря ценности на многие миллионы рублей на священную войну против тевтонов (немцев).

Мы с гневом отвергаем и караем отлучением от Церкви даже добровольное пожертвование священных риз и чаш: важно не что давать, а кому давать. Читая строки послания Нашего, укажите о сем своей пастве на собраниях, на которых вы можете и должны бороться против изъятия ценностей. Мы разрешаем отдавать только лом и подвески с образов...»

Следующим испытанием для Владыки Иосифа стало изъятие церковных ценностей в связи с голодом в Поволжье.

« Протокол

Собрания Комиссии по изъятию ценностей из церквей в помощь Поволжью в составе предс. К.Д. Митропольского, П.И. Красавина и М.П.Никольского, в присутствии сотрудр. Петрогр. муз. отд., завед. Никон. музеем Д.Д.Франц, с представителями братии Иверского монастыря во главе с Епископом Валдайским Иосифом с Советом коллектива верующих Иверского монастыря (т.Булышкин (д.Шуя), Ив. Иванов, Ал. Петров (Долг. Бороды)).

Осмотрев все церковные здания Иверского монастыря с их ценностями, а также и помещающийся в Иверском монастыре Никоновский музей с целью изъятия драгоценностей в пользу Поволжья нашли — все вещи, находящиеся в музее, неподлежащими изъятию согласно Инструкции ВЦИКа от 28/III - 22 г как предметы, имеющие историческое и высокохудожественное значение.

Согласно инструкции для представителей отдела музеев Главнауки и его органов на местах, действующих на основании декрета о ликвидации церковного имущества от 2/1- 22 г, опубликованных в Известиях ВЦИК от 6/1- 22 г за № 5/1444 по §2 “Безусловно недопустима ликвидация ценностей, имеющих древность, кончая 1725 г» и §4 “ Древние храмы со своими внутренними декоративными убранствами, старинными иконостасами, киотами, лампадами, паникадилами и т. п. предметами, составляющими в общем ансамбль художественно исторического значения должны оставаться неприкосновенными. В этих случаях никакие отдельные изъятия музейных предметов недопустимы. Собрание признало, что церкви Иверского монастыря в их целом представляют собой высокохудожественные и исторические памятники семнадцатого столетия (1600 - 1700 г.) ввиду чего на точном основании вышеупомянутых §§ инструкций никакие изъятия ценностей, нарушающие общий художественный исторический ансамбль этого памятника не могут быть произведены.» То есть Владыка Иосиф и братия монастыря в невероятно трудных условиях старались действовать согласно законам, не противоречащим канонам Церкви. Митрополит Новгородский и Старорусский Арсений в это время был уже выслан за пределы Епархии и связаться с ним не представлялось возможным.

Епископ Иосиф активно противостоял обновленчеству.

24 мая 1924 года по поручению Преосвященного Серафима, Епископа Крестецкого, временно управляющего Новгородской Епархией, был сделан доклад на имя Святейшего Патриарха Тихона о положении дел в Новгородской Епархии, в котором было сказано (Канцелярия Патриарха Тихона 218/ 310 — 311): «...Преосвященный Иосиф, Епископ Валдайский — дела обстоят на редкость хорошо. Там в уезде вообще не было обновленцев, кроме протоиерея Зимнева, очень скоро уstraшенного народным гневом и теперь ничем себя не проявляющего...»

До самой последней минуты земной жизни, Владыка стойко нес свое архипастырское служение на Валдайской земле.

Отходил ко Господу отец Иосиф в доме П.Ф. Вахрушева на Образцовой горе в Валдае, где прожил последние годы жизни. Из окна его комнаты открывался, наверное, самый красивый вид на Валдайское озеро и Иверский монастырь.

4 декабря 1930 г. Его Высокопреосвященство епископ Иосиф в Валдае отправлял богослужение в честь праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Через десять дней, 14 декабря 1930 г., он блаженно преставился. Имея истинно христианское смирение и скромность, он завещал похоронить себя как простого монаха. На могиле епископа Иосифа у храма Петра и Павла в городе Валдае были написаны слова Михаила Осиповича Меньшикова (1859-1918): «Вера в Бога есть уверенность в высшем благе. Потеря этой веры есть величайшее из несчастий, какое может постигнуть народ».

Здесь уместно сказать несколько слов о месте рождения Владыки Иосифа.

Будущий Епископ Валдайский Иосиф (Иоанн Васильевич Николаевский) родился в 1862 году в семье священника Храма Воскресения Христова Василия Петровича Николаевского, расположенного в имении Г.Р. Державина селе Званка Новгородского уезда Новгородской губернии, нынешнего Чудовского района

Новгородской области. На место рождения Владыки указывает приводимая в тексте запись из протокола о лишении его избирательных прав в 1925 - м году. Мама его, Анна Андреева, лишившись родителей, была на воспитании у своего старшего брата, пономаря той же церкви Ивана Андреева. Иоанн был третьим ребенком. У него были две сестры Анна и Мария. Вот какие сведения о родителях, бабушке, сестрах и дате рождения записаны в «Ведомости Званской церкви за 1864 год». « ... Священникъ Василий Петровъ Николаевский Дьяконский сынъ по окончаніи курса наукъ въ 1847 году изъ Новгородской Духовной Семинаріи былъ уволенъ съ Аттестатомъ Празряда 1851 года Іюля 7 дня Преосвященнымъ Антоніемъ Епископомъ Старорусскимъ и кавалеромъ, произведенъ къ сей церкви Воскресенія Христова на настоящее место Августа 31 дня за усердную службу и весьма хорошее поведение дозволено Его Высокопреосвященствомъ при священнослужении употреблять набедреникъ. Грамоту и свидетельство на награду имеетъ - 39 летъ. Жена его Анна Андреева - 29 летъ. Дети ихъ: Анна — 9 летъ Марья - 6 летъ Иоаннъ - 1 ½ летъ. Обязанности свои смеетъ знать хорошо. Поведенія очень хорошаго. Пономарю зять. Судим и штрафован не былъ.»

26 июля 2015 года останки Епископа Валдайского Иосифа по благословению Митрополита Новгородского и Старорусского Льва были торжественно, при большом стечении народа, перезахоронены перед алтарем Иверского собора Валдайского Иверского Святоозерского монастыря.

По окончании литургии была совершена панихида перед ковчегом с прахом приснопоминаемого епископа Иосифа, после чего под пение заупокойного трисвятого его перенесли на монастырское кладбище, где предали земле.

По окончании заупокойной литии на монастырском кладбище Митрополит Лев обратился в Иверском соборе к молящимся с архипастырским словом.

Владыка разъяснил значение прочитанного за богослужением отрывка из первого послания святого апостола Павла Коринфянам, посвящённое теме разделения в Церкви (1 Кор 1:10–18). Апостол призывал верующих к единству и единомыслию, напоминая, что Христос не разделился Сам в Себе, и все крестились в Его имя, войдя сквозь двери крещальной купели в лоно единой Церкви. Сам Господь заповедал ученикам хранить единство, когда предупредил: «Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то» (Мар 3:24). Так было во времена апостольские, так совершается и сегодня. Когда происходят разделения, то великая печаль посещает людей, что подтвердила история нашего Отечества в XX веке. Верующие же люди помнят, что разделение в Церкви — грех, который, по слову святителя Иоанна Златоуста, не очищается даже кровью мученичества и разрывает несотканный хитон Христов.

Владыка Лев отметил христианский подвиг наместника Валдайского монастыря, епископа Валдайского Иосифа, который пострадал за веру и до последних минут жизни остался верен Христу и своему пастырскому долгу.

[Страницы истории:](#)

[Последние годы жизни епископа Валдайского Иосифа](#)

Опубликовано: **15.08.15 г.**

После подавления [восстания, вспыхнувшего в Валдае 15 июля 1918 года](#), Иверский монастырь, строго контролируемый властями в вопросе выдачи хлеба населению, некоторое время существовал в прежнем режиме. А когда в сентябре 1918 года в результате народных волнений, прокатившихся по всей стране (в том числе и по Валдайскому уезду), начались репрессии и расстрелы, Иверскому монастырю припомнили его невольное участие в валдайском бунте 15 июля. Осенью 1918 года, после расстрела «зачинщиков смуты», было приказано закрыть Иверский монастырь «как рассадник контрреволюции».

Архимандрит Иверского монастыря Иосиф среди духовных чад (1906–1913 гг.)

Однако уже в конце этого же года богослужения в Иверском монастыре возобновляются, а в июле 1919 года официально регистрируется Иверская трудовая сельскохозяйственная артель из числа мирян и монашествующих, в чём была большая заслуга архимандрита Иосифа (1862–1930). Это позволяло братии не покидать монастырь и, более того, усилить своё положение и влияние.

В январе 1919 года, после возвращения обители конфискованных в ноябре 1918 года вещей из монастырской ризницы, из их состава для создаваемого при монастыре Никоновского музея были отобраны древние, имеющие большое историческое и художественное значение предметы. При этом самым первым хранителем организуемого музейного собрания назначается архимандрит Иосиф, от которого несколько месяцев спустя дела передаются специально назначенному музейному директору — Д. Д. Францу. Именно музейный статус сохранил монастырь от разграбления во время массовых изъятий церковных ценностей в 1922 году. От ризничного собрания сохранилось только то, что оказалось в составе Никоновского музея, всё остальное безвозвратно исчезло... Неслучайно ежегодно в Международный день музеев, отдавая дань памяти музейным служителям прежних лет, мы в первую очередь поминаем епископа Иосифа... Хоть вспоминаем мы его не только в музейный праздник, но и в музейные будни. В фондах нашего музея хранится несколько коллекций принадлежавших епископу Иосифу документальных и вещевых материалов, которые достаточно часто используются в научной работе и экспозиционно-выставочной деятельности. Большая часть этих материалов поступила из семейного собрания регента церкви свв. апп. Петра и Павла Лидии Павловны Мальцевой (1917–2003).

Л. П. Мальцева (1938 г.)   П. Ф. Вахрушев (начало XX в.)

Лидия Павловна со своей семьей жила на Образцовой горе в доме Павла Филадельфовича Вахрушева, у которого с детства находилась на воспитании её мать Татьяна Георгиевна. Отец, Павел Васильевич Мальцев, с 1905 года служил в Валдае псаломщиком Введенской церкви. В конце 1920-х годов по соседству с Мальцевыми (а точнее, буквально за стеной их квартиры) в доме П. Ф. Вахрушева поселяется епископ Валдайский Иосиф.

Владыке отвели две комнаты и кухню во втором этаже деревянного двухэтажного дома на окраине города (ул. Победы, д. 5 — бывшая Боровичская улица, названная в память св. прав. Иакова Боровичского, мощи которого были одной из главных святынь Иверского монастыря). Дом своеобразной архитектуры был спроектирован и построен самим хозяином, инженером-строителем П. Ф. Вахрушевым. На юго-восточном углу дома был устроен крытый балкон, завершённый полукруглым световым фонарем-кровлей. Под этим балконом на уровне первого этажа находился открытый балкон, переходящий в гульбище, идущее вдоль южной стороны дома и имеющее выход в сад. В первом этаже жил хозяин, во втором этаже — Мальцевы и епископ Иосиф. Его комната как раз имела выход на знаменитый вахрушевский балкон-фонарик, откуда открывался, наверное, самый красивый вид на Валдайское озеро и Иверский монастырь.

Дом П. Ф. Вахрушева (1960-е гг.)

Пётр Тулупов. Дом Вахрушева

В доме были изразцовые печи. Причём до конца 1980-х годов одна из них была всё ещё цела, и находилась она как раз в комнате, занимаемой владыкой.

В начале 1990-х годов печной изразцовый набор заброшенного, разграбляемого, находящегося в аварийном состоянии дома по просьбе бывших жильцов был демонтирован и перенесён в музей. Сегодня эту изразцовую печь можно видеть в экспозиции Музея уездного города, так же, как и стулья из комнаты владыки, и другие предметы из дома Вахрушева, переданные на музейное хранение Л. П. Мальцевой. Она сохранила не только вещи, но и бесценные воспоминания о последних годах жизни владыки.

Вместе с епископом Иосифом в двух отведённых ему комнатах поселились его келейник о. Иеринарх и хлопотавший на кухне молодой послушник Петя Пчелин. В комнате епископа было два больших шкафа: с церковными облачениями и с книгами, которые после его кончины были частично переданы в кладбищенскую Петропавловскую церковь, а также оказались в частном владении людей, близких владыке. Дом П. Ф. Вахрушева был национализирован вместе со всем имуществом в 1931 году. Мальцевы тоже вынуждены были покинуть занимаемое помещение, но, переезжая на новое место жительства, они сделали всё возможное для того, чтобы спасти оставшиеся в доме памятные вещи преосвященного Иосифа. В дом вселили государственных служащих. Комнату владыки заняла Зинаида Владимировна Гордеева, которая обнаружила в квартире некоторые предметы, оставшиеся от прежних хозяев. Этими вещами она пользовалась до 1990 года, а затем передала музею, понимая их особое значение.

Изразцовая печь и стулья из комнаты епископа Иосифа Богоматери епископа Иосифа

Келейная икона Иверской

Л. П. Мальцева, имевшая возможность ежедневно встречаться с владыкой, вспоминала о том, что по дому он всегда ходил в чёрной монашеской одежде, с чётками на руке. Чёток у него было много, и самых разнообразных: от простых нитяных до сделанных из полудрагоценных камней. В последнее время владыка плохо себя чувствовал: сказывалось ранение 1918 года и огорчения, связанные с закрытием монастыря и гонениями на церковь.

И вот 31 октября 1930 года выходит постановление облисполкома о ликвидации церковей Иверского монастыря. В местной печати постоянно поднимался вопрос о закрытии валдайских храмов. За десять дней до смерти, 4 декабря 1930 года, Его Преосвященство епископ Валдайский Иосиф возглавлял богослужение в Троицком соборе в честь праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. А 14 декабря 1930 года он блаженно преставился. Последнее время его жизни Лидия Мальцева и её родители помогали ухаживать за больным владыкой. Они же хлопотали и о его погребении.

В квартире епископа оставалось много икон, переданных, как вспоминала Л. П. Мальцева, в церковь свв. апп. Петра и Павла. В их числе была и большая келейная икона владыки Иверской Божией Матери. До 1991 года она находилась в северном приделе Петропавловской церкви (слева от иконостаса), и старожилы Валдая помнят её местонахождение... Затем икона была передана возобновившему свою работу Иверскому монастырю. Сейчас она находится в главном храме обители,

почитаема чудотворною. Икона XIX века первоначально существовала без оклада: левкасовый резной позолоченный фон имитировал золотой оклад Иверской иконы XVII столетия, устроенной тцанием патриарха Никона. В 2006 году мастерами Златоустовских патриарших мастерских декоративно-прикладного искусства «Лик» под руководством Н. и А. Лохтачевых для этой иконы был сделан серебряный оклад, дополненный золотыми декоративными элементами и драгоценными камнями. Сегодня это поистине главная икона обители.

Особая заслуга Л. П. Мальцевой состояла в сохранении писем, адресованных епископу Иосифу в его бытность архимандритом Иверского монастыря. Среди них представляющие большую историческую ценность письма духовного писателя С. А. Нилуса (1862–1929), епископа Алексия (Симанского), будущего патриарха Алексия I (1877–1970), письма с фронта командира роты 222-го пехотного полка А. А. Заболотского (1876–1938), зятя священника Короцкого Тихоновского монастыря отца Порфирия Прилежаева (1867–1924). Став священником, отец Анатолий Заболотский в 1924–1938 годах служил в храмах г. Бологое. В его семейном архиве хранились письма епископа Валдайского Иосифа, под началом которого он служил. Среди немногочисленных свидетельств жизни епископа Иосифа письма последнего года его жизни весьма важны и говорят об активном участии в судьбе вверенных ему храмов.

В письме от 24 мая 1929 года епископ Иосиф благословляет на ремонт часовни и разъясняет условия отъезда священника в отпуск. На вопрос отца Анатолия относительно причастия лиц, живущих без церковного благословения, владыка даёт весьма строгие рекомендации, делая исключение всем тяжелобольным, а также «сокрушающимся о таком житии и приносящим чистосердечное раскаяние».

Письмо С. А. Нилуса архимандриту Иосифу (1910 г.)

На письме епископа Иосифа от 20 марта 1930 года сделана пометка А. А. Заболотского: «Это последнее письмо Е. Иосифа». Письмо короткое, трудночитаемое. В нём епископ благодарит отца Анатолия за присланные гостинцы, благословляет его, супругу Анну Порфирьевну и детей, давая свои наставления: «Добрый о. Анатолий! В облачении ходить по приходу во избежание различных недоразумений следует избегать, и облачаться в ризу только в домах, где будете читать Св. Евангелие, и тогда можно служить только в епитрахили (по болезненному состоянию)...».

Протоиерей Анатолий Заболотский (1920-е гг.)

С самого начала службы в Валдае в 1906 году владыка состоял попечителем епархиального Попечительства о бедных духовного звания. И до последних дней своего пастырского служения он был сердечным попечителем духовенства, монашества и прихожан. Являясь Почётным членом Братства святителя Тихона Задонского, он принимал самое деятельное участие в его работе, а также жизни Иверского монастыря и других обителей, входивших во вверенное ему благочиние: Боровичского Свято-Духова монастыря, Железноводской мужской пустыни, женских Короцкого, Ригодицкого, Успенского монастырей, Тихвинской женской общины.

Имея истинно христианское смирение и скромность, он завещал похоронить себя как простого монаха, что и было сделано. Он отходил ко Господу в чёрных монашеских одеждах и был похоронен монашеским чином (т.е. в облачении простого монаха). Знаменитый публицист М. О. Меньшиков, давая в 1918 году характеристику архимандриту Иверского монастыря Иосифу, называл его не как-нибудь, а именно «хорошим монахом». В последний путь его провожали всем Валдаем.

Как вспоминала участница погребения Л. П. Мальцева, процессия, следующая за его гробом, шла от Троицкого собора, где его отпевали, к кладбищу, растянувшись через весь город... Похоронили епископа Валдайского Иосифа возле древней церкви во имя правв. Иоакима и Анны на старом городском кладбище города Валдай. Этот храм погиб в 1943 году. Он находился на взгорке чуть далее, вглубь кладбища, практически на одной линии с Петропавловским храмом. В этом месте находятся большой деревянный крест с булыжной выкладкой в его основании и могила владыки Иосифа, просуществовавшая здесь 85 лет. Прах епископа Валдайского Иосифа 25 июля 2015 года был перенесён в Иверский монастырь, где и был торжественно погребён 26 июля. До сих пор его имя чрезвычайно популярно в народе. Епископ почитаем как страстотерпец, добрый пастырь, хранитель и благоустроитель Иверской обители и всей валдайской земли.

Н. Яковлева

Фото предоставлены автором

Мученики и Исповедники Российские в 20 вв.

ipc-russia.ru/2009-01-04-21-47-52/18/115-----20...

1. Северо-запад России и Прибалтика. ... Календарь дней памяти архиереев-мучеников и исповедников (даты по новому стилю).

Мученики и Исповедники Российские в 20 вв. (список архиереев)

Юнгеров Юрий

[Русская Церковь в 20-м веке](#)

04 Март 2009

Просмотров: 7171

До 1927-1928

1. Северо-запад России и Прибалтика

Варсонофий (Лебедев) (р. 1873, с 1917 – епископ Кирилловский, викарий Новгородской епархии, убит 15.10.1918, Кириллов).

▣ **Никодим (Воскресенский)** (с 1925 – епископ Демьянский, викарий Новгородской епархии, затем епископ Барнаульский, викарий Томской епархии, в 1926 арестован, сослан в Новгородскую область, дальнейшая судьба неизвестна).

Иосиф (Невский) (с 1921 – епископ Валдайский, викарий Новгородской епархии, в 1928 арестован, дальнейшая судьба неизвестна)

Никодим (Воскресенский) (до 1925 – епископ Демьянский, арестован в 1926, сослан в Нижегородскую область, дальнейшая судьба неизвестна).

Тихон (Тихомиров) (р. 1882, с 1924 – епископ Череповецкий, викарий Новгородской епархии, с 1924 по 1927 – епископ Кирилловский, викарий Новгородской епархии, ум. 26.03.1955, Ярославль). По некоторым данным, служил тайно и окормлял своих духовных чад.

Материал собирала и работу составила м. Галина Слукина